

Секция «Социология»

**Сравнительно-исторический подход к изучению отношения людей к
бездетности в России**

Фахрисламова Розалия Тахтимеровна

Аспирант

НИУ ВШЭ, Факультет социологии, Москва, Россия

E-mail: rfakhislamova@gmail.com

Феномен бездетности, прежде всего, добровольной – является одним из самых ярких проявлений колоссальных и революционных сдвигов, произошедших в сфере рождаемости в течение последних десятилетий за последнее столетие. Наряду с тем, что прежде всего итогом сексуальной, гендерной и семейной революции выступало все большее снижение рождаемости, в дальнейшем эти тенденции привели и к полному отказу определенной части женского населения от рождения детей. Однако же, в течение многих веков бездетность воспринималась как проблемное, вынужденное обстоятельство не сложившейся удачно брачной (бездетность практически во многих случаях была связана с безбрачием) или родительской истории человека, в особенности для женщин – отсутствие в их жизни «личного счастья» и/или «счастья материнства». *** Понятие «бездетность» – несмотря на то, что подразумевает под собой всегда состояние «отсутствия» детей, в историческом и социальном контексте подвергалось значимым изменениям. Так, в течение многих веков бездетность была равнозначна «бесплодию», то есть физической неспособности зачать и родить ребенка. И доля бездетных женщин была крайне низка также по причине высокой брачности. Мощные изменения, в общественном развитии произошедшие за 20 век привели к тому, что постепенно через смену поколений, ослабевала общественная мораль, менялось понимание о предназначении женщины и мужчины, появлялись новые формы общественной организации, за пределами семьи, где индивид, личность получили возможность реализовывать себя, проявлять свои, так скажем, «лучшие качества». Исследование проведенное демографами Эвой-Марией Мерц (Eva-Maria Merz) и Аартом Лифброером (Aart C. Liefbroer) показало, что европейцы все меньше видят в бездетности проблему, для них важнее гендерное равенство. В своем исследовании ученые решили выяснить отношение к добровольной бездетности и посмотреть на факторы, которые повлияли на взгляды людей. Их анализ основан на масштабной выборке, включавшей представителей всех слоев общества в 25 странах Европы (European Social Survey, ESS 2005–2006). Исследователи обнаружили, что более всего склонны к одобрению бездетности люди из регионов с более высоким уровнем гендерного равенства (напр., Скандинавии). В странах с более низкими показателями гендерного равенства, например в Южной и Восточной Европе, бездетность находит меньше одобрения в обществе.[1] Интересно, что высокие уровни неодобрения по отношению к бездетности были обнаружены именно в странах Восточной Европы, которые столкнулись с серьезным падением рождаемости после краха коммунизма и перехода к либеральной рыночной экономики. Россия также относится к странам с высоким уровнем неодобрения бездетности. Можно предположить, что с течением времени и у нас в стране будет увеличиваться доля людей, которые менее отрицательно, нейтральнее станут относиться к бездетным людям, так как повышение доли лиц, добровольно выбирающих бездетность, пусть и на определенных жизненных

этапах, склоняет людей принимать это как естественной процесс, и люди перестают воспринимать “бездетность” однозначно негативно. Здесь можно привести данные результатов исследований демографов. «Наряду с тем, что еще совсем недавно одним из главных отличий России от стран Запада была высокая и практически неизменная вероятность рождения первого ребенка — откладывание рождения первенца и, тем более, добровольная бездетность в России не были распространены».[2] Но к 2000 году, как пишет С.В. Захаров, первая особенность уже не актуальна для России — практика откладывания рождения первого ребенка у молодых поколений россиян становится все более популярной. Однако обернется ли откладывание рождений для более или менее значительной части населения добровольным отказом от (или вынужденным отсутствием?) материнства навсегда, пока исследователи судить не берутся. Но в то же время они, ссылаясь на опыт других стран, считают вполне вероятным некоторое увеличение в России пропорции ни разу не рожавших (к 50-ти годам) женщин.[3] Согласно цифрам С.В. Захарова, исходящим из таблиц рождаемости по очередности рождения для 1999 – 2009 гг., ожидаемая доля окончательно бездетных женщин (к возрасту 50 лет) для условных поколений в нашей стране составила в среднем 17%. Поэтому для нас особенно интересно отношение людей к бездетности в нашей стране. На данный момент можем судить об этом только опосредованно, не основываясь на результатах специальных обследований. Мы обозначили следующие ассоциативные блоки, которые менялись в социально-историческом аспекте: «бездетность, тесно связанная с безбрачием», «бездетность - бесплодие», «бездетность – упущенная возможность», «бездетность - психологическое расстройство», «бездетность – осознанная необходимость». Естественно, это не исчерпывающееся и условное выделение видов «бездетности», но в любом случае это позволяет лучше понимать каким может быть отношение к бездетности, и как оно меняется под воздействием социально-экономических, исторических реалий.

Литература

1. Факторы, формирующие отношение к добровольной бездетности в Европе. <http://www.demidart.com> = 2011. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России 1900–2000. М. : Новое издательство, 2006.
2. Население России 2009: Семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 100